

УДК 1 (47 + 57)

Проблема морали в творческом наследии П.А. Кропоткина

А.Г. Кассиров

Гуманитарный факультет МГТУ, кафедра философии

Аннотация. В работе рассмотрена проблема морали в трудах П.А. Кропоткина, что весьма актуально для становления общества в современной России. Сквозь все наследие русского мыслителя проходит красной линией гуманистическая идея, которая не разобщает людей, а наоборот, сплачивает их во имя общих разумных целей, для прогрессивного развития общества.

Abstract. The problem of morality in the works of P.A. Kropotkin is considered in the paper, this problem is exceedingly actual for developing the society in modern Russia. The humanistic idea, which doesn't isolate people but on the contrary joins them for the common reasonable purposes for the progressive social development, is the major idea of all the heritage of the Russian thinker.

1. Введение

Вся долгая и преисполненная глубокого смысла жизнь П.А. Кропоткина, активная научная и политическая деятельность были пронизаны стремлением приносить как можно больше пользы людям, обществу. Свою личную полезность и общественное предназначение он видел в определении тенденций дальнейшего развития человечества для человечества и во имя его блага. Именно сквозь призму человеческих интересов, каждой личности рассматривал П.А. Кропоткин жизненные проблемы воспитания, образования, социального переустройства общества.

2. Гуманистическая мораль в философии П.А. Кропоткина

Нравственная ориентация П.А. Кропоткина ясно прослеживается в его работах, и вся его жизнь и деятельность – свидетельство практического следования принципу гуманизма, являющемуся главной и определяющей чертой его мирозерцания. По словам великого французского писателя Р. Роллана "он воплотил в своей личности идеал моральной чистоты, спокойного ясного самоотречения и совершенной любви к людям" (*Бюллетень...*, 1924). Сквозь все его произведения проходит главная гуманистическая идея – примат человеческого интереса. Причем этот интерес понимался философом не приземлено и не узко эгоистически. Подлинно человеческий интерес – это сила, не разделяющая, не разобщающая людей, а наоборот, сплачивающая, связывающая их во имя общих разумных целей. Кропоткин предполагал, что человек всегда принимал и будет принимать в расчет интересы хоть нескольких других людей. Он (человек) будет рассматривать их интересы всё глубже, по мере того, как между людьми будут устанавливаться более тесные взаимные отношения. Идеи гуманизма, их внутреннее ядро не утратили и не могут утратить свою силу или устареть.

П.А. Кропоткин считал, что гуманному человеку чуждо презрение к низшим сословиям, он никогда не унижит достоинства человека. Кропоткина всегда отличало уважительное отношение к простолюдинам, к добродетельным качествам русского крестьянина. В работе "Этика" он писал: "Немногие знают, как много доброты таится в сердце русского крестьянина, несмотря на то, что века сурового гнета, по-видимому, должны были бы озлобить его" (*Кропоткин*, 1991). Просветительно-гуманистический пафос мыслителя был обращен к тем интеллигентам, которые делились с народом знаниями. Всякая социальная деятельность имеет смысл, полагал теоретик анархизма, если она совершается с целью счастья для человеческого общества. Философ считал, что главный закон развития человечества заключается в движении от менее счастливой жизни к более счастливой. Вот почему социальная проблематика в его трудах была неотделима от мировоззренческих и нравственных проблем, его представлений о новом обществе, об источниках общественного прогресса, о проблемах развития личности, смысле и путях достижения счастливой жизни.

Гуманизм философа носил деятельный, активный характер и был связан с его идеалом переустройства человеческого общества на принципах анархического коммунизма. Главным критерием оценки общественного устройства у него всегда было благосостояние для всех, которое могло стать основой для нравственного развития личности. Анархический идеал, в его представлении, наиболее полно соответствовал вечной мечте народа о справедливом и гуманном обществе. Он представлял общество в виде организма, в котором отношения между отдельными его членами определяются не формальными законами, наследием исторического гнёта, не какими бы то ни было властителями,

избранными или же получившими власть по наследию, а взаимными соглашениями, свободно состоявшимися, равно как и привычками и обычаями, также свободно признанными. Эти обычаи, однако, не должны застывать в своих формах и превращаться в нечто незыблемое. Они должны постоянно развиваться, приспосабливаться к новым требованиям жизни, к прогрессу науки и изобретений, к развитию общественного идеала, все более разумного, все более возвышенного.

Таким образом, никаких властей, которые навязывают другим свою волю, никакого владычества человека над человеком, никакой неподвижности в жизни, а вместо этого – постоянное движение вперед, то более скорое, то замедленное, как бывает в самой природе. Каждому индивидууму предоставляется свобода действий, чтобы иметь возможность развить все свои естественные способности и индивидуальность. Общество не должно требовать от отдельного лица того, что это лицо не согласно добровольно в данное время исполнить. В своих размышлениях о таком идеале Кропоткин исходил, прежде всего, из бесконечной веры в Человека. Причем он не считал, что идеализирует людей, и на подобные упреки отвечал категорически: "Мы далеко не живем в мире видений и не представляем себе людей лучшими, чем они есть на самом деле: наоборот, мы именно видим их такими, какие они есть, а потому утверждаем, что власть портит даже самых лучших" (Кропоткин, 1999). Человек для П.А. Кропоткина являлся высшей ценностью бытия и поэтому на вершину своей социальной доктрины он ставил именно его, полагая необходимым считаться со всеми человеческими способностями, со всеми стремлениями, не оставляя без внимания ни одно из них. Человек гуманен и нравственен по своей природе, поэтому человеческие права должны быть признаны за всеми людьми.

Нравственная концепция Петра Алексеевича основывалась на тезисе о том, что нельзя считать социально справедливым общество, в котором господствуют насилие и неравенство. Естественно поэтому, что он протестовал против государства и любых форм проявления власти, частной собственности и эксплуатации. В дальнейшем его протест против государства, власти и эксплуатации перерос в осознание необходимости осуществления такого переустройства общественной жизни, которое создало бы все условия для свободного развития личности, обеспечения полноты её прав и благ.

3. Свобода – основополагающая черта нравственного развития общества

По глубокому убеждению П.А. Кропоткина люди рождаются для свободной и счастливой жизни, но современное общество не способствует этому. Ведь свобода – это, прежде всего, возможность самостоятельного развития личности, ничем не стесняемая, кроме личной ответственности за свои поступки, кроме совести – регулятора человеческого поведения. Свобода не может быть полной в отрыве от ответственности, солидарности, взаимопомощи, социальной справедливости и других составляющих. Расширение свободы личности в условиях наемного труда, который мыслитель рассматривал как подневольный, осуществить невозможно. Надо усвоить мысль, что все продукты человеческого труда, все сбережения и все орудия производства – это плод совместной работы всех и принадлежат не одному только собственнику. Все, что необходимо для производства – почва, рудники, машины, пути сообщения, пища, убежища, образование, знание – всё это было захвачено несколькими лицами в течение длинной истории грабежа, переселений, войн, невежества и угнетения, которую человечество пережило раньше, чем научилось укрощать силы природы. В социально-философском труде "Записки революционера" мыслитель с болью констатировал, что при современной системе частной собственности производство, ведущееся ради прибыли, приняло ложное направление. Оно (производство) совершенно недостаточно для удовлетворения жизненных материальных и духовных потребностей человека труда. Прежде чем обсуждать конкретные вопросы производства, обмена, налогов и др., следует всесторонне изучить потребности личности и средства, которыми она пользуется для их удовлетворения. Если мы хотим видеть людей свободными, подчеркивал Кропоткин, нужно делать так, чтобы каждый мог жить свободным трудом, не продавая своей свободы и рабочей силы тем, кто накопил богатство потом и кровью своих рабов. Рабский труд не может вдохновить человека, дать ему сознание необходимости труда и созидания.

В идеальной модели общества русский философ видел, прежде всего, обоснование реальной возможности для свободного развития личности на базе добровольного совместного труда в общественном производстве. Именно труд и только труд, мыслил он, может создать для личности необходимые условия для использования свободного времени в целях саморазвития, совершенствования и удовлетворения своих интересов. Только анархо-коммунистическое общество, утверждал П.А. Кропоткин, на деле сможет осуществить принцип справедливости. В экономической области оно обеспечит всем членам общества равенство в обмене услугами, в социальной области сможет реально воплотить в жизнь принцип неограниченной и полной свободы личности.

Свободу человека Кропоткин понимал как свободу поступать в соответствии со своими убеждениями, не боясь при этом общественного порицания, ибо идея наказания и возмездия всегда

становится поперек дороги разуму. Страх наказания порождает несвободу, поэтому в идеале, по его мнению, следовало бы упразднить наказание, ибо оно противоестественно. Исходя из свойственного ему понимания единства окружающего мира и человека, а также принципа нравственности природы, он был убежден в том, что человек по сущности своей не является преступником. Еще в Сибири, ознакомившись с психологией преступников и тюремщиков, познав их внутреннюю зависимость, он пришел к выводу о том, что тюрьма и иные места заключения представляют собой "университеты преступности", а сама по себе преступность порождается главным образом болезнями общества. Систему государственных наказаний Кропоткин называл узаконенной мстостью, которая была выработана для охраны правящими классами своих корыстных интересов. Предполагаемое воздействие тюрем на человека, как воздерживающее и нравственно-оздоравливающее, существует лишь в воображении юристов. Л.Н. Толстой высоко оценил работу П.А. Кропоткина "Узаконенная мсть, именуемая правосудием", где он рассматривал вопросы справедливости и несправедливости. Ученый был убежден, что все общество в значительной мере ответственно за противообщественные поступки, совершаемые в его среде, и что в будущем анархо-коммунистическом обществе человек будет освобожден от страха наказания. В соответствии с этим мыслитель в своей философской концепции разрабатывал идеал такого общества, условия которого делали бы совершение противообщественных поступков ненужным и невозможным.

Рассматривая преступника не только как виновного, но и как жертву, он отрицал необходимость даже самого гуманного суда. Он не мог смириться с существованием такой формы наказания как смертная казнь, отнимающая у человека важнейшее его право – право на жизнь. В конце XIX – начале XX веков смертная казнь в России была формально восстановлена. Особенно часто она применялась властями по отношению к участникам революционных событий 1905-1907 годов. П.А. Кропоткин рассматривал смертную казнь как пережиток варварских времен, как совершенно лишнюю жестокость, которая, в свою очередь, способствует только распространению и усилению жестокости в обществе. Он анализировал и приводил примеры отмены смертной казни в разных государствах, которые свидетельствовали о том, что в странах, отменивших смертную казнь, количество преступлений, ранее наказывавшихся смертью, нисколько не увеличивалось. Его неприятие смертной казни актуально и в современных условиях, когда Россия в связи с вступлением в Совет Европы взяла на себя обязательство отменить эту самую жесткую правовую санкцию. По мнению Кропоткина, терроризм является неизбежным спутником революционного движения, симптомом нарастания недовольства масс. Террор должен расти снизу, дело революционера-анархиста, осознав меру своей ответственности, принять в нем участие, если он чувствует, что совершение того или иного террористического акта отвечает настроениям масс и будет ими понято. Централизованный террор не эффективен, если приводит к изменениям лишь в политической сфере и не сопровождается радикальными изменениями экономической структуры общества. В то же время философ-анархист допускал возможность отдельных террористических актов, которые вызывались возмущением совести. Эта проблема связывалась им с проблемой свободы личности, поскольку человек свободен жертвовать собой. Весьма показательны, что сам он писал об этом следующее: "Если бы было достаточно отдать свою жизнь, чтобы спасти хоть малую часть тех жертв, которые пали в разных странах на улицах и эшафотах, я бы сделал это без малейшего колебания" (*Листки...*, 1898). Это была его жизненная позиция.

В богатом творческом наследии П.А. Кропоткина обосновывается мысль о том, что человек будет всегда зависеть от своей природной биологической основы, привычек, наконец, от общественного мнения. Гармония в обществе возможна только тогда, когда установится гармония между личностью и всеми другими личностями вокруг неё. Всякий человек, считал философ, должен отказаться от мысли о возможности жить, не считаясь с потребностями и желаниями других. В то же время человек свободен в области самосовершенствования своей внутренней нравственности. Главное – лишь бы вы сами не отказались от своей свободы, лишь бы вы сами не давали себя поработить другим, и буйным противообщественным страстям той или другой личности вы противопоставляли бы ваши столь же сильные страсти. Тогда вам нечего будет бояться свободы. Нравственность ни в коей мере не должна сковывать самостоятельности личности. Гармония достижима в том случае, когда будет согласие между разумом и совестью человека. Довольство для всех – это не мечта, оно вполне осуществимо на основе общественной собственности. Пусть все принадлежит всем, как в принципе, так и в действительности.

Анархо-коммунистическое общество представлялось П.А. Кропоткину как общество, в котором будут все условия не только для полного расцвета всех способностей человека, но и для реализации тысячелетней мечты народа о свободе и справедливости. Сама коммунистическая форма общежития отнюдь не обуславливает подчинение личности. Коммунизм может уменьшить и даже убить личную свободу, но может и расширить эту свободу до её последних пределов.

Вопрос о свободе, её характере, её пределах решается в зависимости от воззрений людей на необходимость индивидуальной свободы. Свобода есть возможность действовать, не вводя в обсуждение

своих поступков боязни общественного наказания. Свобода возможна на основе неповторимости индивидуального характера. Здесь каждый человек творит себя из себя самого, опираясь на богатство своей натуры и прислушиваясь к голосу нравственного чувства, здесь он постоянно создает новые ценности. Нравственная свобода, по мнению мыслителя, есть нарастающая активная помощь людям. Свобода не может быть достигнута посредством возведения философских конструкций, пусть даже самых совершенных; она является результатом высоконравственной деятельности конкретных индивидов и социальных групп.

Свобода у Кропоткина связывается, прежде всего, с самим процессом саморазвития природы, когда без особых помех обеспечивается удовлетворение основных потребностей живых существ. Продолжая просветительную традицию, ученый-мыслитель отождествляет свободу с естественным состоянием социума, где царит взаимопомощь. С другой стороны, он исходит из активности индивида в его революционности и установке на безвластие. Это позволяет рассматривать данный вариант анархизма не столько как политическое течение, сколько как научно-философскую доктрину и гуманистический идеал, к которому ведет скорее длительная социальная и нравственная эволюция, чем однократная всеразрушающая революция. Пример великих свобододолюбцев ориентирует на конкретные действия как в духовной сфере, так и социальной практике. *Н.А. Бердяев* (1990) подчеркивал: "Нельзя предписать свободу из центра, должна быть воля к свободе в народной жизни".

Идеи Кропоткина далеко не всегда оценивались адекватно, в литературе можно встретить упреки теоретику анархизма в том, что проповедь милосердия, поиски заложенного в природе живых существ инстинкта взаимопомощи – это проповедь внеклассового, абстрактного гуманизма.

В современных условиях совершается благотворный и давно назревший процесс отказа от стереотипов, узкого схематичного понимания соотношения классовых и общечеловеческих начал. Сейчас на первый план выдвигается задача гармоничного соединения культуры и свободы. Важная роль в решении этой задачи отводится сфере образования. Представляя собой внутренне единый и динамичный процесс развития и функционирования культуры, всего духовного производства, образование способно выступить в качестве значимого фактора разрешения назревших в обществе противоречий. Но и общество должно быть в состоянии помочь образованию, а значит – культуре и свободе. Формирование новой философии образования включает объединяющие идеи, корни которых находились бы, прежде всего, в пределах отечественного культурно-исторического пространства. Освоение творческого наследия П.А. Кропоткина – это шаг к желанной свободе общества.

4. Заключение

Таким образом, сегодня еще более актуальной становится мысль П.А. Кропоткина о том, что человек только в служении людям достигает ступени наивысшей духовности, и только в созидании он может быть свободным и счастливым. Идеи русского теоретика анархизма обогатили подходы к пониманию места человека в обществе, утвердили роль добровольных форм коллективной жизни людей, осудили гнетущую роль безудержного централизма, сковывающего человеческую судьбу, а также осветили важнейшие для современной философии проблемы – осмысление глубин человеческого духа и творческих возможностей человека.

Литература

Бердяев Н.А. Судьба России. *М., Наука*, с.73, 1990.

Бюллетень Всероссийского общественного комитета по увековечиванию памяти П.А. Кропоткина. *М.*, № 2, с.23, 1924.

Кропоткин П.А. Анархия, ее философия, ее идеал. *М., Наука*, с.36, 1999.

Кропоткин П.А. Этика. *М., Наука*, с.371, 274, 1991.

Листки фонда вольной русской прессы. *М.*, № 44, с.16, 1898.